

**РОЛЬ МЕДРЕСЕ ВО ВРЕМЕНА МИРЗО УЛУГБЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ
БАТЫРХАНА ВАЛИХОДЖАЕВА**

Юсупова Райхона Зарифовна

*Студентка 1-курса Самаркандский Государственный Институт
Иностранных языков, Самарканд, Узбекистан*

Джавадова Адолат Тимуровна

Научный руководитель - преподаватель русской кафедры.

В данной статье, проведённое нами посвящено истории и значению медресе во времена Мирзо Улугбека (выдающегося правителя и учёного XV века) в творчестве академика Батырхана Валиходжаева. В статье рассматриваются архитектурные особенности медресе, образовательный процесс, структура комплекса, а также его влияние на развитие науки и культуры Средней Азии. Академик Батырхан Валиходжаев, посвятивший свою жизнь изучению среднеазиатской литературы и истории, подчёркивал уникальную роль медресе Мирзо Улугбека как центра не только религиозного, но и светского образования. В своих трудах он указывал на тесную связь между развитием науки и образовательными традициями

Его исследования, основанные на изучении рукописных источников и архивных материалов, пролили свет на организацию учебного процесса в медресе, его структуру и влияние на последующее развитие исламской цивилизации.

Ключевые слова: *Медресе, Мирзо Улугбек, Самарканд, исламское, архитектура, Кибла, Ало, Авсат, Али Кушчи, Тимуриды, Батырхан Валиходжаев, Бабурнаме, образовательная система, Масджид-и Мукатта', религиозное обучение.*

ВВЕДЕНИЕ

Исследование, проведённое академиком Батырханом Валиходжаевым (1932–2005), видным учёным-филологом и исследователем среднеазиатской культуры, представляет собой важный вклад в изучение образовательных традиций эпохи Тимуридов. Будучи специалистом по персо-таджикской и узбекской литературе, Батырхан Валиходжаев уделял особое внимание историческим и культурным аспектам развития науки и просвещения в Средней Азии.

Медресе в исламском мире традиционно играли ключевую роль в образовательной системе, сочетая религиозное и светское знание. В Средней Азии, особенно в таких центрах, как Самарканд и Бухара, они становились не только местами изучения ислама, но и научными академиями, где развивались математика, астрономия и философия.

Одним из самых значимых медресе своего времени стало медресе Мирзо Улугбека, построенное в XV веке в городе Самарканд. Оно являлось центром просвещения и науки, привлекая выдающихся учёных и студентов со всего региона. В данной статье анализируются история, структура и образовательный процесс в медресе, а также его влияние на развитие знаний в эпоху Тимуридов. Во времена правления Мирзо Улугбека медресе стали не только религиозными учебными заведениями, но и важными научными центрами, где изучались не только богословие, но и естественные науки

Медресе в Самарканде, построенное в 1417–1420 годах, входило в состав большого архитектурного комплекса и включало:

Масджид-и Мукатта' – Эта мечеть была построена на южной стороне медресе. Изучая книгу Захириддина Мухаммеда Бабура «Бабурнаме», Батырхан Валиходжаев пишет :

«На юге от медресе Мирзо Улугбека была построена мечеть, они называют ее мечетью Мукатта. В связи с этим те, кто называет её Мукатта, носят деревянные гребни и наносят на них исламские мотивы. Все стены и потолки выполнены из этого материала. В этом большая разница между киблой (направление в сторону Каабы в Заповедной мечети в Мекке, используемое мусульманами в различных религиозных ритуалах, особенно соблюдаемое при совершении намаза) мечети и киблой медресе. Победитель, направление киблы этой мечети определено астрологией» [1,105]. История мечети Мукатта — наглядный пример того, как архитектура отражает не только религиозные взгляды, но и культурные, художественные и даже астрологические предпочтения эпохи. Деревянные гребни с исламскими и китайскими узорами, расхождение киблы с направлением медресе — всё это детали, за которыми стоит богатая традиция и мировоззрение.

По изображению З.М.Бабура известно, что мечеть отличалась от других мечетей того периода архитектурой и живописью. Его стены и сакфи (потолок) выполнены из резных кусков дерева, то есть паркета, образующих исламские и китайские мотивы. Это, в свою очередь, имеет немаловажное значение при изучении истории использования паркета. В книге Батырхана Валиходжаева не располагается информация о дальнейшей судьбе мечети. На сегодняшний день мечеть Мукатта не сохранилась.

Общежитие (хонакох)

Зал построен на южной стороне медресе, (годы постройки медресе, 1417-1420 гг.). В «Бабурнаме» З.М.Бабура говорится:

«Одно из зданий Мирза Улугбека – это медресе и дом внутри Самаркандской крепости. Купол дома представляет собой очень большой купол. Говорят, что в мире нет больших куполов» [1,105]

Батырхан Валиходжаев в своей книге отмечает: “З.М.Бабура, давший информацию о «большом-большом куполе» Ханак, не упомянул о его ячейках

и других особенностях. В других источниках информации об этом не найдено. В начале 17 века этот дом пришёл в запустение из-за различных стихийных бедствий (в том числе и землетрясения), а на его месте в 1619-1635 годах Бахадур Ялангтуш Олчин построил медресе Шердар.”[2,31] Эту информацию Батырхан Валиходжаев изучает в «Истории Касиры» Роким-и Самарканди,[3,341] живший в конце XVII и первой половине XVIII века.

Караван-сарай

Также при изучении книги Батырхана Валиходжаева можно узнать что к северу от площади между медресе и ханакой был построен караван-сарай, архитектурно соответствующий этим двум величественным сооружениям. Информация о его структуре, уровне и других характеристиках не сохраняется. Поскольку в начале 17 века этот караван-сарай пришёл в запустение, в 1646-1660 годах основатель медресе Шердар Бахадур Ялангтуш построил на его месте медресе под названием Тиллакори. Тиллакори по архитектуре и живописи не уступает медресе Шердар.

Общественная баня (хаммам)

Частью комплекса медресе Мирзо Улугбека являлся хаммам. Описание этой бани сохранилось только в «Бабурнаме» пишет Батырхан Валиходжаев, поэтому уместно это процитировать:

«Мирзо Улугбек построил в этом медресе хорошую баню. Он славится своим гостеприимством. Пол сделан из всевозможных камней. Я не знаю многих бань в Хорасане и Самарканде». [1,105]

Медресе

Хотя строительство медресе началось одновременно со строительством медресе в Бухаре, бухарское медресе было завершено в 1417 году. Медресе в Самарканде было построено в 1417-1420 годах из-за своих размеров и множества построек. Хотя имя архитектора медресе не сохранилось, в его строительстве участвовала группа архитекторов и художников под руководством султана инженеров Гиясиддин Джамшеда Каши.

Медресе чрезвычайно великолепно с точки зрения архитектуры, это высочайший образец живописи, каллиграфии, работы по камню и дереву. Батырхан Валиходжаев указывает, что медресе занимает площадь 81 на 56 метров, при этом его фасад обращён на восток — в сторону восходящего солнца. На вершине изображено звёздное небо, а входные ворота выполнены в технике резьбы по дереву. На южной и северной сторонах парадной части расположены две трёхэтажные цветочные башни, рядом с ними два красивых купола, входные ворота и крыльца с фронтонами на южной и северной сторонах медресе, а также ещё две цветочные башни и два купола на южной и северной стороне закатного двора медресе. Батырхан Валиходжаев пишет: “ В настоящее время из четырёх минаретов и четырёх куполов медресе сохранились только два минарета с лицевой стороны и половина одного

минарета с солнечной стороны. Купола не сохранились” [2,33]. Таким образом, автор указывает на значительные утраты в архитектурном облике медресе, произошедшие с течением времени

Батырхан Валиходжаев в своей книге также описывает эстетическое великолепие здания:

“Парадный фасад медресе и узоры на внешних и внутренних стенах всех сторон создают прекрасное зрелище, ослепляющее глаза, словно на него падают солнечные лучи. В частности, южные стены медресе выглядят так красиво в 10-20-минутный период заката в конце декабря (когда стоят солнечные дни), что стены кажутся покрытыми золотом. Такая сцена наблюдается в это время максимум неделю (подобную ситуацию можно наблюдать и перед медресе Тиллакори в это время)”[2,33] Автор подчёркивает тонкую взаимосвязь архитектуры с природным светом, которая делает восприятие сооружения особенно выразительным в определённые моменты года. Внутри находилось 55 учебных комнат. (В своей книге Батырхан Валиходжаев упоминает “В тот момент заместитель директора Регистана Курбонжон Хасанов лично считал каждую комнату и показал нам 13 декабря 1998 года один экземпляр [2,34]) каждая из которых имела два уровня: первый этаж использовался для занятий, а второй – для проживания. В стенах медресе также была изображена карта семи климатических зон Земли, отражавшая достижения астрономии того времени.

Обучение в медресе длилось 8 лет и включало три уровня: АЛО – высший, АВСАТ – средний АДНО – начальный. Учебный процесс продолжался с сентября по март, а летние месяцы предназначались для самостоятельных занятий и практики. Основными предметами были:

Коран и хадисы, Исламское право (фикх), Астрономия, Математика, Философия

В медресе четыре дня недели — суббота, воскресенье, понедельник, вторник считались будним днём, два дня — среда, четверг самостоятельное чтение, а пятница считается выходным днём [2.37]. Студенты проходили строгий экзаменационный отбор, а выдающиеся выпускники получали диплом, дающий право преподавания и оставались муддарисом (учителем) в медресе. Среди известных учёных, связанных с медресе, были, Али Кушчи и Абдурахман Джами. На этом акцентирует внимание Батырхан Валиходжаев в своих исследованиях.

Заключение

Медресе Мирзо Улугбека стало выдающимся образовательным и научным центром Средней Азии. Оно сыграло ключевую роль в развитии математических и астрономических знаний и подготовило целое поколение выдающихся учёных.

Сегодня это медресе – один из главных архитектурных памятников Самарканда, свидетельствующий о величии эпохи Тимуридов и вкладе Мирзо Улугбека в мировую науку и культуру. Исследования академика Батырхана Валиходжаева позволяют глубже понять значение этого уникального учреждения и его место в истории исламского образования.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1)З.М.Бабур “Бабурнаме”. УзФАН.Ташкент,1960
- 2)Батырхан Валиходжаев САМГУ “Медресе во времена Мирза Улугбека”
2001
- 3)Роким-й Самаркандий “ История Касира”. Ташкент, 1912